Научная статья

УДК 343.9.018.3:614.4(470)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-3/200-212>

ПАНДЕМИЯ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ю. И. Дук¹, Липецкий государственный технический университет,

г. Липецк, Россия

E-mail: yur-duk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются уровень и динамика преступности в Российской Федерации и регионах с наибольшими и наименьшими приростами преступности в 2020 г. На основе анализа основных показателей преступности устанавливаются характерные её особенности в стране и в регионах в период пандемии коронавирусной инфекции. Для исследования были использованы официальные сайты правоохранительных органов Российской Федерации и её субъектов. Автор, анализируя уровень и динамику преступности, приходит к выводу о трансформации её в период пандемии в сторону преступности, совершаемой с использованием цифровых технологий и мошенничества. Проблема роста компьютерной преступности, её высокотехнологичный, транснациональный, организованный и латентный характер требуют от государства выработки принципиально новых подходов для борьбы с данным явлением. Автор тщательно анализирует негативный сценарий развития экономической ситуации в России в период пандемии и предлагает ряд мер по предупреждению и минимизации вредных последствий для общества и государства. В частности, повысить прозрачность экономики, потребовав от бизнеса тщательного соблюдения норм антимонопольного, налогового и таможенного законодательства; контролировать реализацию федеральных и региональных программ по предупреждению преступлений; ускорить разработку и внедрение передовых методик выявления и раскрытия преступлений в сфере высоких технологий, предусмотреть уголовную и административную ответственность, с принятием соответствующей правовой нормы, за искусственное создание дефицита и необоснованное поднятие цен на товары первой необходимости, а также лекарственные препараты и медицинское оборудование при чрезвычайной ситуации или угрозе её возникновения.

¹ Юрий Иванович Дук, кандидат юридических наук, академик Международной Славянской Академии, доцент кафедры уголовного права и криминологии Липецкого государственного технического университета, г. Липецк, Россия.

© Дук Ю. И., 2021

Ключевые слова: уровень и динамика преступности, региональная преступность, структура, экономика, чрезвычайная ситуация, угроза возникновения чрезвычайной ситуации, пандемия, цифровые технологии, киберпреступление, государственный контроль, федеральные и региональные программы, предупреждение преступности.

Для цитирования: Дук Ю. И. Пандемия и криминализация населения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 200–212. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-3/200-212>.

Original article

THE PANDEMIC AND CRIMINALIZATION OF THE POPULATION

Yu. I. Duk¹, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

E-mail: yur-duk@yandex.ru

Abstract. The article examines the level and dynamics of crime in the Russian Federation and the regions with the largest and smallest increases in crime in 2020. Based on the analysis of the main indicators of crime, its characteristic features are established in the country and in the regions during the coronavirus pandemic. The official websites of law enforcement agencies of the Russian Federation and its subjects were used for the study. The author, analyzing the level and dynamics of crime, comes to the conclusion about its transformation during the pandemic in the direction of crimes committed using digital technologies and fraud. The problem of the growth of computer crime, as well as its high-tech, transnational, organized and latent nature require the state to develop fundamentally new approaches to combat this phenomenon. The author also carefully analyzes the negative scenario of the development of economic situation in Russia during the pandemic, and suggests a number of measures to prevent and minimize harmful consequences for the society and state. In particular, to increase the transparency of the economy by requiring businesses to carefully comply with the norms of antimonopoly, tax and customs legislation; monitor the implementation of federal and regional crime prevention programs, accelerate the development and implementation of advanced methods for detecting and solving crimes in the field of high technologies, provide for criminal and administrative liability, with the adoption of an appropriate legal norm, for artificially

¹ *Yuri I. Duk*, Candidate of Sciences (Law), Academician of the International Slavic Academy, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia.

creating a shortage and unjustifiably raising prices for essential goods, as well as medicines and medical equipment in case of an emergency or the threat of its occurrence.

Keywords: the level and dynamics of crime, regional crime, structure, economy, emergency situation, threat of an emergency, pandemic, digital technologies, cybercrime, state control, federal and regional programs, crime prevention.

For citing: Duk Yu. I. The pandemic and criminalization of the population // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2021. No. 3. P. 200–212. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-3/200-212>.

Двадцать первый век ознаменовался для человечества достаточно большим количеством перемен в жизни мирового сообщества, имевших в своей природе как положительные, так и негативные составляющие. И если позитивные процессы и события воспринимаются населением положительно и не вызывают большого общественного резонанса (например, массовая компьютеризация, интенсивное проникновение во все сферы жизнедеятельности новых цифровых технологий), то негативные процессы, связанные с перераспределением сфер влияния посредством организации и применения вооружённого насилия, не могут не волновать мировое сообщество и население конкретных регионов. Наиболее кровопролитными в начале двадцать первого столетия считаются Дарфурский конфликт 2003 г., война в Ираке 2003–2011 гг., Сирийская гражданская война 2011 г., Афганская война 2001–2014 гг., Йеменская гражданская война 2014 г., вооруженный конфликт на востоке Украины 2014 г. Все процессы, позитивные и негативные, изменяя, деформируя устоявшиеся социальные связи, влияют на криминогенную ситуацию в обществе, создают условия для повышения уровня криминальной активности населения. Война, военные действия, вооруженные конфликты, революционные времена, стихийные бедствия, эпидемии и иные чрезвычайные ситуации являются прямым провоцирующим фактором криминальной активности граждан.

Данное утверждение чётко прослеживается при изучении истории нашей страны, прошедшей тяжёлый путь реконструкции социальных связей. Так, начало двадцатого столетия для нашего государства ознаменовалось падением царизма, развалом Российской Империи и революциями, которые привели страну к упадку и в итоге к усилению криминальной активности населения страны. Так, данные по зарегистрированным преступлениям в Москве в начале XX в. показывают, что тенденции роста преступности усиливалась в смутное (предреволюционное и революционное) время. За 1914–1918 гг. преступность в первопрестольной в пересчёте на население возросла в 3,3 раза, в том числе убийства – в 11 раз, вооружённые грабежи – в 307, простые грабежи – в 9, кражи – в 3,4, мошенничество – в 3,9, присвоения и растраты – в 1,6 раза [1].

Преступная активность населения во время Великой Отечественной войны также имела значительный рост и представляла собой достаточно серьёзную угрозу государству, населению и противостоянию фашистским захватчикам, дестабилизируя и без того тяжелейшую обстановку в стране и отрывая огромные ресурсы для противодействия ей. Так, статистика военного времени констатирует, что в целом по стране уровень преступности в 1942 г. возрос на 22% по сравнению с 1941 г., в 1943 г. рост составил 21% по сравнению с предыдущим годом, а в 1944 г. соответственно – 8,6%. И только в 1945 г. наметилось некоторое снижение уровня преступности, когда в первом полугодии число преступлений снизилось на 10%. При этом наибольший прирост дали тяжкие преступления. Если во второй половине 1941 г. в СССР (только на неоккупированной территории) были зарегистрированы 3 317 убийств, то в 1944 г. – уже 8 369, а число разбойных нападений и грабежей выросло соответственно с 7 499 до 2 0124. Но наиболее впечатляет рост краж с 252 588 до 444 906 и скотокрадства – с 8 714 до 36 285 [2]. Авторы при этом указывают, что данный уровень преступности основывается на зарегистрированных сотрудниками милиции преступлениях. Каков же был уровень латентной преступности, можно только догадываться. Негативные процессы, как мы ранее отмечали, прямо провоцируют криминализацию населения, причем не только существующую уголовную среду, но и законопослушных граждан, вынужденных в силу обстоятельств совершать преступные деяния для выживания.

Однако и позитивные процессы могут приводить к негативным последствиям. Казалось бы, такие положительные явления, как цифровизация и компьютеризация, позволяющие человечеству перейти на новый, более высокий уровень отношений во многих областях жизнедеятельности, в том числе и в противодействии преступности, спровоцировали появление новой преступности, активно использующей компьютерные технологии. Мало того, совершенствование и развитие цифровых технологий влечёт за собой и модернизацию преступности, появление новых видов преступлений, о которых мы ещё даже не догадываемся.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, если в 2019 г. было зарегистрировано 294 409 преступления, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то в 2020 г. зафиксировано уже 749 320 подобных деяний [3].

Одной из тенденций генезиса современной компьютерной преступности является отсутствие контроля за её развитием со стороны правоохранительных органов, государства и общества. Для этого есть объективные причины, например стремительное развитие IT-технологий, предоставляющих новые средства и способы совершения преступлений; многочисленные вредоносные компьютерные программы, в том числе с элементами искусственного интеллекта; криптовалюты, обладающие свойствами анонимности; техническая сложность выявления компьютерных пре-

ступлений в киберпространстве, организованный характер компьютерной преступности и др. Информационные технологии активно развиваются; как следствие, возникают новые способы и средства совершения компьютерных преступлений, которые требуют разработки и принятия соответствующих уголовно-правовых средств борьбы с ними [4].

Проблема роста компьютерной преступности, причиняющей огромный вред социально-экономическим, политическим, информационным и иным общественным отношениям, требует от государства выработки принципиально новых подходов для борьбы с данным явлением. Полагаем, необходимо ускорить разработку и внедрение передовых методик выявления и раскрытия преступлений в сфере высоких технологий, ужесточить уголовное наказание за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, осуществлять просвещение населения относительно безопасного поведения при использовании информационно-телекоммуникационных средств.

В ряду негативных процессов двадцать первого века, безусловно повлиявших на жизни всего мирового сообщества, стоит пандемия коронавируса, разразившаяся в 2020 г. практически по всей планете. А Генеральный секретарь ООН объявил коронавирусную пандемию «наиболее серьёзным кризисом» человечества с момента создания самой ООН, т.е. со времён Второй мировой войны [5]. Не обошла стороной эта беда и Российскую Федерацию, создав практически на всей территории страны экстремальную ситуацию, потребовавшую срочного решения огромного количества вопросов экономического, политического и социального содержания, в том числе и противодействие преступности. В этих целях принят Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Глубинная сущность этих уголовно-правовых запретов состоит в недопущении (пресечении) распространения в обществе состояния тревоги и страха, потенциально могущих привести к самым серьёзным последствиям – вплоть до паники, массовых волнений и беспорядков, которые, с вероятностным итогом, чреваты человеческими жертвами [6].

Мероприятия, проводимые государством по преодолению пандемии и её последствий, безусловно, приносят положительные результаты. Однако, согласно статистическим данным МВД РФ, количество преступлений, зарегистрированных в 2020 г., по сравнению с предыдущим годом, выросло на 1,0% и составило 2 044,2 тыс. преступлений. При этом рост зарегистрирован в 50 субъектах Российской Федерации, лидерами из которых являются: г. Севастополь – рост составил 44,0%, г. Санкт-Петербург – 26,1%, Ленинградская область – 12,8%, Республика Алтай – 10,4%, Костромская область – 10,4%, Калужская область – 10,3%, Псковская область – 10,1%, Республика Карелия – 9,0%, Липецкая область – 8,8%, Рес-

публика Татарстан – 8,1% [7]. Снижение уровня преступности зарегистрировано в 35 субъектах РФ.

Для того, чтобы определить, как изменилась структура преступности в регионах с наибольшими и наименьшими приростами криминализации населения и в каких именно направлениях проявилась криминальная активность жителей, мы проанализировали динамику показателей отдельных видов преступных посягательств в некоторых регионах страны с наибольшими и наименьшими темпами прироста преступности.

Анализ статистических данных отдельных видов преступлений и их динамики в субъектах РФ (табл. 1, табл. 2), опубликованных на официальных сайтах, позволил установить наличие значительного роста преступлений, совершённых с использованием средств мобильной связи и сети Интернет. Данная тенденция прослеживается не только в регионах с наибольшими темпами прироста преступности, но и в регионах с наименьшими темпами криминализации населения. Прирост составляет от 36,1% в Ярославской области (табл. 2) до роста в 23 раза в Центральном районе Санкт-Петербурга и 2,5 раза в Липецкой области (табл. 1). Прослеживается общий рост преступности экономической направленности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. При этом практически все анализируемые регионы демонстрируют снижение таких преступных проявлений, как тяжкий вред здоровью, изнасилования, грабежи, разбои, квартирные кражи. Данная тенденция справедлива практически для всех исследуемых регионов и связана, на наш взгляд, с ограничением передвижения населения по территории региона и за его пределы и самоизоляцией. Жители меньше выходили на улицу, больше времени находились дома, что ограничивало активность преступного элемента, совершавшего вышеперечисленные преступления. С другой стороны, активизировалась часть криминалитета, использовавшая мошеннические схемы, в том числе с использованием сотовых телефонов и интернет технологий. Данная категория преступников стала активно захватывать сферы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, продажей товаров и оказанием услуг, которыми активно стало пользоваться население во время пандемии. Криминалитет направил свои усилия для получения прибыли посредством реализации, например, контрафактных товаров, аппаратов ИВЛ или экспресс-тестов на коронавирус, препаратов от коронавирусной инфекции. Имели место и факты контрабанды медицинских масок, резиновых перчаток и дезинфицирующих средств для рук и т.д. По данным Федеральной Таможенной службы в 2020 г., начиная с весны, из России пытались вывезти десятки тонн дезинфицирующих средств, медицинских масок, респираторов. Самарские таможенники в марте задержали несколько автомобилей с сотнями литров дезинфицирующего средства, двигавшихся в сторону Казахстана. Их коллеги в тот же период обнаружили в автомобиле, следовавшем в Киргизию, почти 1 тыс. противо-

газов ГП-5 и ГП-7. А в Оренбургской области была задержана крупная партия медицинских халатов и масок, которые пытались провезти в Казахстан. В Омской области была изъята партия респираторов, также предназначенных контрабандистами для казахского рынка [19].

Таблица 1

Регионы с наибольшими темпами прироста преступности в 2020 г.

Преступления	г. Санкт-Петербург (Центральный район) [8]	Республика Алтай [9]	Костромская область [10]	Липецкая область [11; 12]
Количество тяжких и особо тяжких преступлений	+57,2 %	+30,5%	+44,6 %	+25,1 %
Убийство	+100%	+22,7%	0 %	+4,2%
Тяжкий вред здоровью	-55,2 %	+4,6%	-0,5%	-18,4 %
Изнасилование	0%	- 75,0%	-42,9 %	-
Грабёж	-45,7%	-19,1%	-1,4, %	-1,4 %
Разбой	0%	- 22,2%	0 %	-22,9 %
Мошенничество	+316,4%	+41,7%	+3 %	+25,0 %
Кража	+28,7%	+9,1%	-0,1 %	+6 %
Квартирная кража	-50%	+26,6%	-	-24,2 %
Преступления, совершённые с использованием средств мобильной связи и сети Интернет	+ 23 раза	+72,9%	+63,8 %	+ 2,5 раза
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия	+14,3 %	+35,0%	+11,7 %	0 %
Преступления экономической направленности	+17,1%	+15,8%	-	+1,5 %
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	-5,4%	+4,5%	+46,2 %	+19,7

Преступность в экстремальных ситуациях, по мнению учёных криминологов, представляет собой сложную совокупность преступлений и правонарушений, и вполне объяснима прямая зависимость величины криминальной активности насе-

ления от объёма и продолжительности негативного фактора, в данном случае такого, как пандемия.

Таблица 2

Регионы с наименьшими темпами прироста преступности в 2020 г.

Преступления	Иркутская область [13; 14]	Ярославская область [15]	Курганская область [16]	Тюменская область [17; 18]
Количество тяжких и особо тяжких преступлений	+6,8 %	-5,4 %	-	-
Убийство	-0,8 %	-15,3 %	-26,5 %	-
Тяжкий вред здоровью	-	-22,0 %	-28,8%	-5,6 %
Изнасилование	-	-	-	-18 %
Грабёж	-28,8 %	-26,3%	-12,5 %	-63 %
Разбой	-29,0 %	-34,6%		-26,9 %
Мошенничество	-	-26,2 %	-	-
Кража	-	-14,2 %	-	-19,7 %
Квартирная кража	-20,0 %	-33,9 %	-	-
Преступления, совершённые с использованием средств мобильной связи и сети Интернет	+61,4 %	+36,1 %	-	-
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия	-	-	-	-
Преступления экономической направленности	-11,6 %	-1,8 %	+15,7 %	+12,6%
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	+0,7 %	-17,9 %	+3,9 %	+5,8 %

Общество сталкивалось и сталкивается – при противодействии противоправному поведению граждан в экстремальных ситуациях – со многими негативными явлениями, в том числе необоснованным повышением цен на жизненно важные товары, в пандемию 2020 г. ими стали, например, медицинские маски. Так, повышение розничных цен на медицинские маски, по мнению Федеральной антимонопольной службы (ФАС), в основном произошло из-за увеличения закупочных цен. Наибольший рост оптовых цен, по которым некоторые аптечные организации осуществляли закупку медицинских масок в декабре 2019 г. – январе 2020 г., зафиксирован в республиках Адыгея (на 1566,7%) и Дагестан (на 650%), в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (на 597,4%), в Нижегородской области (на

566,67%), в Москве и Московской области (на 522%). В ФАС также отметили выявление многократного завышения розничных цен на медицинские маски в январе в 68 субъектах Российской Федерации. Наибольший рост цен на отдельные наименования масок выявлен в Ивановской области (на 485%), в Тамбовской области (на 431%), в Республике Ингушетия (на 400%), в Воронежской области (на 400%), в Нижегородской области (на 374%), в Мурманской (на 354%) и Московской областях (на 305%) [20].

Исходя из логики вещей, контрабандисты вывезли данный товар из России, продали его там, создали искусственный дефицит в России на данный товар, и как следствие – рост цен; торговые сети, ощутив дефицит, стали поднимать цену, получая необоснованную прибыль.

Такие же необоснованные повышения цен наблюдались и на объявленные кем-то панацеями от коронавируса чеснок, лимон и имбирь. При этом ФАС также объяснил данный факт высокими закупочными ценами на импортируемые лимоны, имбирь и чеснок. Да, лимоны и имбирь не произрастают у нас в стране, и нам приходится их закупать. Однако ажиотажный спрос был спровоцирован только у нас; в мировом сообществе, и в том числе странах экспортёрах, данного факта не наблюдалось. И уж совершенно необоснован рост цен на чеснок, который успешно культивируется у нас в России. Кроме того, данные товары население пыталось использовать в качестве лекарственных препаратов, соответственно государству необходимо было отнести их к категории товаров первой необходимости или к лекарственным препаратам в период пандемии, если они таковыми являются, и контролировать цены, либо, наоборот, оперативно использовать средства массовой информации для развенчания мифов об их эффективности. Государству также необходимо учитывать психологию населения, находящегося на самоизоляции, которое тратит последние деньги на приобретение бесполезных, а порой и вредных товаров в период пандемии, ищет любые пути противодействия заболеванию и хватается за любую информацию о средствах, якобы способных остановить болезнь. Зная это, недобросовестные коммерсанты и их посредники умело используют экстремальную ситуацию для получения искусственно созданной сверхприбыли. С точки зрения капиталистических правоотношений вроде всё в порядке, и фраза «бизнес – и ничего личного» как нельзя ярче подтверждает справедливость получения прибыли, но вот как-то морально-нравственная сторона при этом страдает. Когда всё общество консолидируется на борьбу с пандемией, не считаясь со своими силами, средствами, временем, активно участвуя в волонтерском движении, помогая чем только возможно, не видя свои семьи месяцами, как наши героические медики, отдельные граждане успешно снимают маржу на общей беде общества.

Пандемия – это экстремальная ситуация, и безусловно государство должно принимать все меры, направленные на стабилизацию обстановки в стране, и в

первую очередь, на снижение напряжения в обществе, которое очень сильно провоцируется повышением цен, что создает дополнительные проблемы к тем, которые приходится решать в период пандемии. Конечно, коронавирусная инфекция уже «подредактировала» под себя уголовное законодательство, и в 2020 г. в Уголовный кодекс РФ были внесены соответствующие изменения и дополнения. Однако полагаем, что для достижения поставленных целей необходимо повысить прозрачность экономики, потребовав от бизнеса тщательного соблюдения норм антимонопольного, налогового и таможенного законодательства; тщательно контролировать реализацию федеральных и региональных программ по предупреждению преступлений, предусмотреть уголовную и административную ответственность, с принятием соответствующей правовой нормы, за искусственное создание дефицита и необоснованное поднятие цен на товары первой необходимости, а также лекарственные препараты и медицинское оборудование при чрезвычайной ситуации или угрозе её возникновения. Причём проекты необходимых изменений в УК и КоАП РФ должны пройти обстоятельную правовую и криминологическую экспертизу. Принятие таких норм позволило бы восстановить в данной части принцип справедливости в обществе, заложенный в Конституции нашей страны, и снизить напряжение среди населения, в том числе и уровень преступности, восстановив доверие к власти и уверенность в защите каждого гражданина при любых обстоятельствах, особенно экстремальных.

Список литературы

1. Лунеев, В. В. Преступление и наказание в России. – URL: <https://polit.ru/article/2006/03/31/demoscope239/> (дата обращения: 30.08.2021).
2. Криминогенная обстановка в СССР в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://trinixy.ru/119485-kriminogennaya-obstanovka-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-24-foto.html> (дата обращения: 30.08.2021).
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. : статистический сборник / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 15.04.2021)
4. Евдокимов, К. Н. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия компьютерной преступности в России (социологическое исследование) // Российский следователь. – 2020. – № 11. – С. 41–44.
5. The recovery from the COVID-19 crisis must lead to a different economy. – URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/launch-report-socio-economic-impacts-covid-19> (дата обращения: 30.08.2021).
6. Кибальник, А. Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию // Законность. – 2020. – № 5. – С. 41–44.

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.08.2021).

8. Отчет начальника Управления Центрального района города Санкт-Петербурга перед населением за 12 месяцев по итогам оперативно-служебной деятельности за 2020 года. – URL: <https://центр.78.мвд.рф/document/22752448> (дата обращения: 30.08.2021).

9. Состояние преступности (актуальная информация) // Министерство внутренних дел по Республике Алтай. – URL: <https://04.мвд.рф/document/6249746> (дата обращения: 30.08.2021).

10. Краткая характеристика состояния преступности в Костромской области за январь – декабрь 2020 года // Управление МВД России по Костромской области. – URL: <https://44.мвд.рф/Dejatelnost/statistika-i-analitika/sostoyanie-prestupnosti/item/22782982/> (дата обращения: 30.08.2021).

11. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Липецкой области и принимаемых УМВД России по области мерах по его укреплению в 2020 году. – URL: https://48.мвд.рф/documentsold/ot4etji-rukovodstva-pered-naseleniem/Otcheti_rukovoditelej/ot4etji-rukovodstva-lip-obl (дата обращения: 30.08.2021).

12. Состояние преступности за 12 месяцев 2020 года // Прокуратура Липецкой области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/statistics/sostoyanie_prestupnosti?item=583953 ИР (дата обращения: 30.08.2021).

13. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2019 году. – URL: <https://38.мвд.рф/document/19691355> (дата обращения: 30.08.2021).

14. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка в Иркутской области в 2020 году. – URL: <https://38.мвд.рф/document/23304863> (дата обращения: 30.08.2021).

15. Информационно-аналитическая записка к отчету начальника УМВД России по Ярославской области перед Ярославской областной Думой седьмого созыва. – URL: https://мвд.ру/upload/site77/otchety/nachalnik/Spravka_k_otchetu_v_Dume_za_2020_god.doc (дата обращения: 30.08.2021).

16. Состояние оперативной обстановки в Курганской области и результаты работы органов внутренних дел за 2020 год. – URL: <https://45.мвд.рф/document/22682466> (дата обращения: 30.08.2021).

17. Состояние правопорядка и основные результаты служебной деятельности УМВД России по Тюменской области по итогам 2020 года. – URL: <https://72.мвд.рф/document/22994758> (дата обращения: 30.08.2021).

18. Состояние правопорядка и основные результаты служебной деятельности УМВД России по Тюменской области за 2019 год. – URL: <https://72.mvd.rf/document/19436922> (дата обращения: 30.08.2021).

19. Известия-онлайн. Таможня берет с добром: как идет борьба с контрабандой в условиях пандемии. – URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-onas/document/243265> (дата обращения: 30.08.2021).

20. В ФАС объяснили рост цен на медицинские маски. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7712003> (дата обращения: 30.08.2021).

References

1. Luneev V. V. *Prestuplenie i nakazanie v Rossii* [Crime and Punishment in Russia]. Available at: <https://polit.ru/article/2006/03/31/demoscope239/> (accessed 30 August 2021).

2. *The crime situation in the USSR during the Great Patriotic War*. Available at: <https://trinixy.ru/119485-kriminogennaya-obstanovka-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-24-foto.html> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

3. *The state of crime in Russia in January – December 2019: statistical collection*. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

4. Evdokimov K. N. *Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty protivodeistviya komp'yuternoï prestupnosti v Rossii (sotsiologicheskoe issledovanie)* [Criminological and criminal law aspects of countering computer crime in Russia (sociological research)]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2020, no. 11, pp. 41–44.

5. *The recovery from the COVID-19 crisis must lead to a different economy*. Available at: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/launch-report-socio-economic-impacts-covid-19> (accessed 30 August 2021).

6. Kibalnik A. G. *Ugovolno-pravovaya reaktsiya na koronavirusnyu pandemiyu* [Criminal and legal response to the coronavirus pandemic]. *Zakonnost'*, 2020, no. 5, pp. 41–44.

7. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – December 2020. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website*. Available at: <https://mv.d.rf/reports/item/22678184/> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

8. *Report of the head of the Central District of the city of St. Petersburg to the population for 12 months on the basis of operational and service activities for 2020*. Available at: <https://center.78.mvd.rf/document/22752448> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

9. The state of crime (actual information). *Ministry of Internal Affairs in the Altai Republic*. Available at: <https://04.mvd.rf/document/6249746> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

10. Brief description of the state of crime in the Kostroma region for January – December 2020. *Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kostroma region*. Available at: <https://44.mvd.rf/Dejatelnost/statistics-andanalytics/crime-state/item/22782982/> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

11. *Information and analytical note on the state of law and order in the Lipetsk region and the measures taken by the Ministry of Internal Affairs of Russia in the region to strengthen it in 2020*. Available at: https://48.mvd.rf/documentsold/ot4etji-rukovodstva-pered-naseleniem/Otcheti_rukovoditelej/ot4etji-rukovodstva-lip-obl (accessed 30 August 2021). (In Russian).

12. The state of crime for 12 months of 2020. *Prosecutor's Office of the Lipetsk region*. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/statistics/sostoyanie_prestupnosti?item=583953IR (accessed 30 August 2021). (In Russian).

13. *Information and analytical note on the state of law and order in the Irkutsk region in 2019*. Available at: <https://38.mvd.rf/document/19691355> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

14. *Information and analytical note on the state of law and order in the Irkutsk region in 2020*. Available at: <https://38.mvd.rf/document/23304863> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

15. *Information and analytical note to the report of the head of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Yaroslavl region before the Yaroslavl Regional Duma of the seventh convocation*. Available at: https://mvd.ru/upload/site77/otchety/nachalnik/Spravka_k_otchetu_v_Dume_za_2020_god.doc (date accessed: 30.08.2021).

16. *The state of the operational situation in the Kurgan region and the results of the work of the internal affairs bodies for 2020*. Available at: <https://45.mvd.rf/document/22682466> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

17. *The state of law and order and the main results of the official activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen region at the end of 2020*. Available at: <https://72.mvd.rf/document/22994758> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

18. *The state of law and order and the main results of the official activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen region for 2019*. Available at: <https://72.mvd.rf/document/19436922> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

19. *News online. Customs takes with good: how is the fight against smuggling in a pandemic*. Available at: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/243265> (accessed 30 August 2021). (In Russian).

20. *The FAS explained the rise in prices for medical masks*. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/7712003> (accessed 30 August 2021). (In Russian).